

— Степень повреждения корпуса — 70%. Линии управления в главном отсеке серьезно повреждены...

— Недостаточно энергии. Система преобразования недоступна. Попытка автоматического восстановления...

— Автоматическое восстановление не удалось. Меха перестанет функционировать через три часа...

В кабине постоянно раздавался холодный голос искусственного интеллекта. Цифры на дисплее продолжали меняться, многие показатели приближались к критическим значениям, мигая ярко-красным светом.

Линь Е крепче сжал рукоятку управления. Меха резко развернулась на 360 градусов, уклоняясь от летящего снаряда под невероятным углом.

Затем.

Скольжение вбок, подъем крыльев, стабилизация корпуса.

Вся серия действий была выполнена без малейшего промедления. Даже при серьезных повреждениях корпуса управление оставалось безупречным.

На экране красные точки, обозначавшие вражеские машины, рассеялись, и Линь Е наконец немного расслабил нахмуренные брови.

В этот момент в кабине раздался звук «ди-ди-ди», и в левом верхнем углу замигала лампочка связи — запрос от наших войск.

Линь Е бегло взглянул на нее, собираясь ответить, как вдруг в груди возникла резкая боль, заставившая его на мгновение замереть.

Неприятные ощущения, быстро поднимавшиеся внутри, словно бурная волна, едва не сбили его с толку.

Линь Е слегка нахмурился, подавив этот дискомфорт, и вовремя принял вызов.

— Что случилось?

— Генерал-майор, «Белый Лев» полностью уничтожен. Мы... отступаем?

Пальцы Линь Е сжались, в его темных глазах мелькнул холодный блеск.

Он смотрел на цифры, отображаемые на виртуальном экране, и молчал.

Количество вражеских меха превосходило наше в 20 раз. Авангард и его личный флот «Белый Лев» были уничтожены, а подкрепление так и не прибыло. Кроме того, материнский корабль был серьезно поврежден, а его меха чуть не была уничтожена в прошлой схватке. Это был почти безнадежный бой.

Но если отступить...

Враги немедленно прорвут блокаду на границе Империи. Тогда, даже если подкрепление придет, это будет жестокий бой.

За долю секунды в голове Линь Е промелькнули сотни мыслей, и он уже принял решение.

— Отступить нельзя. — Это был приказ.

— Но, командир, мы долго не продержимся! — с тревогой проговорил собеседник. — Материнский корабль уже не может использоваться, у нас осталось всего шесть меха...

Линь Е спокойно прервал его:

— Ты хочешь нарушить приказ?

— Я...

— Передай приказ: отступления не будет, — холодно повторил Линь Е.

Собеседник замолчал на несколько секунд.

— Так точно, командир.

Закончив разговор, Линь Е устало откинулся на спинку кресла пилота, слегка прикрыл глаза и потер виски.

Несмотря на то, что ему удалось избежать преследования вражеских меха, он лучше, чем кто-либо, понимал, насколько серьезно была истощена его ментальная сила, чтобы снизить неопределенность, вызванную повреждением меха.

Империя и Зерги сражались на границе уже полгода, но ситуация оставалась без перемен. Изначально он и его флот находились на Имперской звезде, и бои на границе не должны были быть его заботой. Но офицер, охранявший границу, получил тяжелые ранения и пропал без вести, почти половина людей попала в плен, а Фэн Хуай...

При мысли об этом имени глаза Линь Е потемнели.

На этот раз из-за предательства он получил неверную информацию, что привело к ошибочной оценке ситуации. Но если бы флот, посланный с Имперской звезды, прибыл вовремя, разве они оказались бы в таком положении?

Сзади раздались уверенные шаги. Линь Е заметил, что на белой перчатке левой руки заместителя Сун Сяо были следы свежей крови, что заставило его зрачки слегка сузиться.

Сун Сяо спокойно произнес:

— Помехи слишком сильные. Связаться с Имперской звездой невозможно.

Линь Е, услышав это, слегка нахмурился, но быстро скрыл легкое беспокойство и спросил:

— А генерал Фэн?

Его голос был холоден, словно этот человек был для него просто обычным старшим офицером.

Сун Сяо покачал головой.

— Связь с ним так и не удалось установить.

Ожидаемый ответ.

— Пусть оставшиеся на планете М-11 разведчики продолжают пытаться связаться, обязательно передайте точную информацию о ситуации. Мы отправляемся немедленно.

Сун Сяо взглянул на параметры, выделенные красным на дисплее, и колебался несколько секунд.

— Ты... не хочешь оставить ему что-нибудь?

Он и Линь Е уже целый месяц сражались в Звездной области Тьмы с вражеской страной. Он не был слепым оптимистом и лучше, чем кто-либо, понимал, какова сейчас ситуация.

Шансов на победу больше не было.

Услышав это, Линь Е, державший рукоятку управления, резко замер. В его черных, как обсидиан, глазах промелькнула тень.

«Нечего сказать?»

Перед отъездом с Имперской звезды он, узнав, что холодность Фэн Хуая после свадьбы была вызвана тем, что его сердце занято другим, устроил с ним скандал. Разве он не испытывал обиды?

Три года брака, редкие встречи. И теперь, когда он собирается умереть — с сожалением или спокойно, — он должен был бы оставить хоть какое-то послание.

Но...

— Нет, — сказал он.

— Мне нечего ему сказать.

Они провели четыре года в Военной академии и три года в браке. Все, что нужно было сказать, уже было сказано.

Память вернулась к их последней встрече с Фэн Хуаем полмесяца назад.

Это был день их свадьбы, и Фэн Хуай вернулся домой только в два часа ночи.

Он ждал его двадцать шесть часов. За это время он представлял себе множество сценариев их встречи. Возможно, он устроил бы скандал, или пошел бы на уступки, или Фэн Хуай объяснил бы, почему он опоздал.

Но он не ожидал, что в момент, когда Фэн Хуай вошел в дом, он почувствует на его военной форме запах, принадлежащий другому человеку.

Запах Омеги.

В тот момент кровь прилила к его голове, и эмоции, сдерживаемые годами, вырвались наружу. Тысячи причин для ссоры застряли в горле, превратившись в одну фразу:

— Фэн Хуай, я устал от тебя. Давай разведемся.

Наконец-то он это произнес.

Трепетно хранимые годами чувства были приговорены одной фразой. Он решил вернуться к прежним отношениям с Фэн Хуаем не из-за безразличия, а из-за полного разочарования.

Он больше не питал надежд.

Он думал, что Фэн Хуай, вероятно, тоже вздохнул с облегчением.

В тот день атмосфера была настолько напряженной, что казалось, воздух вот-вот замерзнет. Фэн Хуай лишь слегка нахмурился и после короткого молчания спокойно сказал:

— Хорошо.

Как будто все его действия были просто капризами.

Что еще можно было сказать?

Теперь, когда ситуация критическая, он, как командующий генерал, не смог добиться поддержки от старших офицеров, его подчиненные и близкие друзья погибли один за другим. На этом этапе любые слова теряли смысл.

Сун Сяо, зная его характер, вздохнул и больше не настаивал:

— Понял, командир.

Шаги постепенно удалялись. Линь Е опустил глаза и увидел на левой руке кольцо с вставленным в него рубином.

На треснувшем камне были следы крови, словно зловещее предзнаменование.

Это был самый ценный и прочный огненный кристалл Империи, символизирующий нерушимую любовь. Но как только появляется трещина, ее уже не исправить.

Он вдруг усмехнулся, снял кольцо и бросил его в сторону. Решительно потянув рукоятку управления на себя, он повел оставшиеся несколько меха армии в атаку на плотные ряды врагов. Израненные машины, словно окровавленные фениксы, пытались проложить путь в узком пространстве.

Грохот взрывов заглушал шум меха подкрепления. Разрывающая боль заменила все ощущения, и вся армия превратилась в пепел под непрерывным огнем.

...

...

— Линь? Линь?

— Мы почти у Военной академии, готовься выходить.

— Ты что, заснул? Боже, не перегрелся ли ты?

В полусне Линь Е почувствовал, как его толкнули.

Он резко открыл глаза, и перед ним возник вид внутри машины, постепенно становясь четче.

Не было вражеских машин, не было взрывов.

Не было виртуального экрана и мигающих сигналов, а шум, который он слышал, был не сообщениями от подчиненных, а радостными разговорами.

За окном ярко светило солнце, царил мирный покой, в воздухе плавали крошечные звездообразные индикаторы, и мимо проходили группы студентов в военной форме.

«Где это я?»

«Разве я не умер?»

Пока он пребывал в задумчивости, он услышал тревожный вопрос рядом:

— Эй... ты в порядке? Может, ты поздно лег спать?

Линь Е слегка замер.

Этот голос...

Он повернулся и встретился взглядом с парой до боли знакомых глаз.

<http://bllate.org/book/16435/1489742>